

Увидев нескрываемое потрясение Люмиана, Гийом Бене с удовлетворением выпрямился и сказал Понсу Бене:

— Присматривай за ним!

С этими словами падре направился к алтарю.

Как только он ушел, жители деревни вокруг них словно ожили, вовлекаясь в оживленные разговоры.

— Гороскоп вот-вот изменится.

— Наша удача близка!

— Не пройдет и много времени, как мы разбогатеет!

— Когда придет время, я буду пить бутылку вина каждый день и есть фунт мяса за каждым приемом пищи!

— Хочу найти красивую женщину.

— Я собираюсь посмотреть спектакль.

— ...

Разум Люмиана был в смятении, и он едва заметил, как Гийом Бене ушел.

Слова падре были подобны валуну, брошенному в спокойное озеро, вызвав рябь в мыслях Люмиана.

«Как это возможно?

В предыдущем цикле я убил его, потому что он не понимал, что делает меня особенным!

Тогда я сам не знал, что во мне такого особенного. Естественно, он не мог этого знать... После той битвы у него не было никаких конфликтов со мной в последующих циклах, пока Аврора не начала вести себя странно...

Но он, похоже, вообще не знал о петле. Проклятия, которые он изрекал, когда я привел остальных, чтобы поймать его на месте преступления, то, как Лия ударила его, после того как

мы проникли в собор, и то, как Аврора шпионила за ним, используя Белую Книгу, не казалось притворством!

Если он и разыгрывал спектакль, то уровень его самообладания был пугающим...

Более того, он знает, что мадам Пуалис сохраняет свои воспоминания в цикле и может знать что-то об аномалиях в замке. И все же он заводил роман с мадам Пуалис в начале каждого цикла, не позволяя никому заподозрить его.

На его месте, узнав, что сделала мадам Пуалис, я бы вообще не испытывал никаких желаний, не говоря уже о том, чтобы спать с ней!»

Чем больше Люмиан размышлял, тем более ужасающим казался ему падре. Этот страх отличался от ужаса, который он испытывал перед мадам Пуалис.

В его голове роились вопросы:

«Почему падре, помнящий все, с самого начала не принес в жертву трех овец и не получил соответствующего дара, чтобы полностью контролировать Корду? Почему он не совершил ритуал двенадцатой ночи в первый же день?

Это могло бы предотвратить любые несчастные случаи!

Чего он ждал? Жертвоприношение происходит только ближе к Великому посту...

Неужели у этого ритуала есть требования к дате и времени?

Празднование Великого поста является неотъемлемой частью ритуала двенадцатой ночи. Значит, у падре будет шанс провести последующий ритуал только после окончания Великого поста?

Но он мог бы просто контролировать всех с самого начала и ждать наступления Великого поста...

И потом, разве скрытое существо не сочло бы странным, что они дважды молились о даре за три цикла? Да, возможно, Оно что-то сделало, например, помогло падре восстановить воспоминания!

Нет, если бы их ритуал жертвоприношения был действительно завершен, три овцы не вошли бы в петлю снова. Их души и потусторонние характеристики должны были бы достаться скрытому существу.

Может быть, как и в случае с Реймундом, духи собрались вокруг алтаря и не смогли вырваться из петли?

Кому молились падре и остальные, и кто даровал им силу...»

Размышляя об этом, Люмиан вдруг почувствовал резкую боль внизу живота.

Он инстинктивно попытался сжаться, но веревки, связывающие его, не дали ему этого сделать.

Понс Бене отдернул ногу от паха Люмиана, ухмыляясь, наблюдая, как на лбу юноши выступили капли холодного пота. Люмиан даже не мог издать ни звука.

Он присел на корточки, поднял правую руку и ударил Люмиана по лицу.

— Тебе понравилось? Скажи, тебе понравилось?

Не дожидаясь ответа Люмиана, он взмахнул рукой и ударил его по правой щеке, отчего у того зазвенело в ушах. Люмиан почувствовал, что голова вот-вот оторвется.

Увидев, как Понс Бене бьет Люмиана, отец Реймунда, Пьер Грег, подошел и присел на корточки. Он вздохнул и сказал:

— Потерпи. Просто потерпи немного. Наша судьба вот-вот изменится. Удача на нашей стороне. Если ты уйдешь сейчас, то упустишь свой шанс!

Не обращая внимания на реакцию Люмиана, он повторял одни и те же слова, пытаясь убедить и утешить его.

Люмиан не обращал на Пьера Грега никакого внимания. Он смотрел на Понса Бене без гнева, как на пустое место.

Он полностью игнорировал его, не обращая внимания на боль и унижение, которые причинял ему этот негодяй.

Его занимала только одна мысль:

Положение отчаянное!

«Райан, Лия и Валентин вряд ли запустят петлю и преждевременно перезапустят все, не убедившись в намерениях падре. К тому же, они только что сражались; кто знает, когда они оправятся. Вероятно, они не проберутся обратно в деревню до завтрашнего дня или

послезавтра.

Таким образом, никто не сможет помешать падре провести ритуал сегодня вечером...»

Шлеп, шлеп, шлеп. Понс Бене продолжал бить Люмиана по лицу и пинать его в пах, усиливая его боль.

Мысли Люмиана постоянно прерывались болью, но он упрямо пытался сосредоточиться, отказываясь тратить даже секунду на Понса Бене.

Это только сильнее злило Понса Бене, заставляя его бить еще сильнее.

«Мою особенность уже обнаружили и нацелились на нее. Мне не дадут шанса сорвать ритуал...

Что мне делать... Что я могу сделать?»

Люмиан терпел боль и искал способ вырваться из сложившейся ситуации.

Понс устал его бить. Он остановился и задышал.

— Если бы падре не запретил мне убивать тебя, я бы отрезал от тебя плоть кусок за куском, включая то, что у тебя между ног!

Услышав это, Люмиан опешил, и его осенила внезапная мысль.

«Убивать меня? Убивать меня!»

Он вдруг поднял голову и посмотрел на Понса Бене, на его лице появилась вымученная улыбка, рожденная болью.

— И это все, на что ты способен? Ты этим жалким ножичком блох у меня ловишь?

Он полностью вжился в роль Провокатора 8-й Последовательности.

На альпийском лугу, ближайшем к Корду.

Райан, облаченный в поношенные доспехи, стоял на страже у входа и, обращаясь к Валентину

и Лие, спросил::

— Как вы себя чувствуете?

— Я в порядке, — тут же ответил Валентин.

Лия добавила:

— Моя духовность почти восстановилась.

Райан кивнул и развеял Доспехи Рассвета.

— После того, как я немного отдохну и восстановлюсь, мы вернемся в Корду.

— Сейчас? — удивилась Лия.

Они ведь не так давно покинули Корду.

Райан медленно выдохнул и сказал:

— Нам нужно как можно скорее выяснить, почему группа Гийома Бене напала на нас сегодня вечером, а не в ночь на двенадцатое число. Кроме того, они схватили Люмиана и Аврору, но не стали преследовать нас. Опыт подсказывает мне, что что-то не так.

Лия медленно кивнула.

— Но мы не в лучшей форме.

В конце концов, они только что выдержали тяжелую битву.

— Вот почему Гийом Бене не ждет, что мы вернемся в Корду сегодня вечером, — пояснил Райан. — Кроме того, мы оставили ту вещь в доме Люмиана и Авроры. Нам нужно забрать ее как можно скорее. Мы не можем позволить Гийому Бене и остальным добраться до нее.

Выражение лиц Валентина и Лия стало серьезным при упоминании об этой вещи.

Они согласились с планом Райана.

Па!

Понс Бене снова ударил Люмиана по лицу, отчего у того заболел нос. Две струйки ярко-красной крови потекли к его рту, неся с собой тошнотворный соленый вкус.

— А так? — спросил Понс Бене с улыбкой.

Люмиан изучал его выражение лица и действия, понимая, что его слова не возымели должного эффекта.

Он шмыгнул окровавленным носом и ответил с улыбкой:

— Любая женщина причинила бы мне больше боли, чем ты!

— Да ну? — лицо Понса Бене помрачнело.

Шлепком он ударил Люмиана по губам, выбив два зуба с кровью.

Полагаясь на проницательность Провокатора и свой опыт розыгрышей, Люмиан остро чувствовал, что реакция Понса Бене на этот раз отличается.

Зная все сплетни и слухи Корду, Люмиан смутно что-то вспомнил и ухмыльнулся.

— Похоже, у тебя нет любовницы.

Его рот распух от пощечины, не хватало двух зубов. Его слова прозвучали слегка приглушенно.

Услышав слово «любовница», Понс Бене слегка изменился в лице и пнул Люмиана в пах.

Люмиан чуть не потерял сознание от боли. Несколько секунд он не мог говорить.

Собравшись с силами, он с хриплым смехом произнес:

— А у падре любовницы по всей деревне. Не встает?

Лицо Понса Бене мгновенно помрачнело.

Люмиан понял, что угадал.

Он терпел боль, его глаза сузились.

Он не осмеливался использовать Провокацию раньше, опасаясь, что его раскроют, если он будет использовать ее слишком часто. Настало время!

Люмиан громко рассмеялся.

— Падре и с твоей женой переспал? И все твои дети от него?

Глаза Понса Бене налились кровью.

Он вдруг протянул руку, схватил Люмиана за шею и закричал изо всех сил:

— Да сдохни ты уже!

Люмиан услышал треск в шее, ему стало трудно дышать.

И все же он не боялся. Напротив, уголки его губ изогнулись в улыбке, он спокойно ждал мучительной боли и неминуемой смерти.

Он сделал все возможное, приведя Понса Бене в ярость, чтобы тот убил его.

Как только он умрет, петля запустится, и все начнется сначала. Все вернется к началу, и появится возможность все исправить!

Люмиан не только подумывал о том, чтобы спровоцировать Валентина на самоубийство, чтобы проверить природу петли, но и о том, чтобы пожертвовать собой в экстренной ситуации!

По сравнению с нынешним положением, чего тут бояться?

Он посмотрел на Понса Бене, выражение лица которого было злобным, и его фиолетовые губы зашевелились, словно говоря: «Давай же, убей меня скорее».

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4586448>